

Коломейцева Мария Андреевна

РЕМЕСЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА И НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ОТХОД В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена изучению крестьянского ремесла и отходничества на Дону в XIX - начале XX века. Изучаются причины и особенности ремесленной деятельности и домашней промышленности в среде крестьянского населения. Отмечены различия в развитии ремесла и промысловой деятельности казачества и крестьянства. Рассматриваются основные направления отходничества, временного найма крестьян на неземледельческие промыслы. Показано, что отходничество и ремесленное производство оставались дополнительным доходом и определялись низкой материальной обеспеченностью крестьян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(282.247.36)08

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению крестьянского ремесла и отходничества на Дону в XIX – начале XX века. Изучаются причины и особенности ремесленной деятельности и домашней промышленности в среде крестьянского населения. Отмечены различия в развитии ремесла и промысловой деятельности казачества и крестьянства. Рассматриваются основные направления отходничества, временного найма крестьян на неземледельческие промыслы. Показано, что отходничество и ремесленное производство оставались дополнительным доходом и определялись низкой материальной обеспеченностью крестьян.

Ключевые слова и фразы: Дон; казачество; крестьянство; ремесло; торговля; отходничество; наемный труд.

Коломейцева Мария Андреевна, к.и.н.
Московский технологический институт
marijaandreeva@mail.ru

**РЕМЕСЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА И НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ОТХОД
В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Основным занятием для массы крестьянского населения на Дону в XIX – начале XX века оставалось земледелие. Ремесло выступало в качестве вспомогательной деятельности и обеспечивало необходимые хозяйственные и домашние нужды.

Вместе с тем ремесло и промыслы играли важную роль в структуре производственной деятельности. В силу сравнительно более позднего хозяйственного освоения Дона в Новое время казачеством и только затем – крестьянством ремесло в регионе долгое время сохранялось в рамках натурального производства и призвано было обеспечивать нужды сельского хозяйства, а также удовлетворять потребности казачьей военной службы. Но уже в XVIII веке в связи с поступательным экономическим освоением Дона, его природных ресурсов, полезных ископаемых, ремесло и промыслы получают широкое развитие. Благоприятствующим фактором стала непрекращающаяся колонизация Дона, в результате которой обеспечивался постоянный приток свободной рабочей силы в производственную сферу.

Объектом нашего исследования является крестьянство Области войска Донского, предметом – изучение крестьянского ремесла, домашней промышленности и отходничества на Дону в XIX – начале XX века. Исследование проведено с привлечением архивных источников, статистических данных, работ советских и российских историков (А. И. Козлов, Л. Т. Тоценко). Актуальность проблематики определяется фактическим отсутствием отдельных исследований, посвященных собственно крестьянской ремесленной деятельности, домашней промышленности и отходничеству. Обращение к вопросам хозяйственной деятельности крестьянства актуально при воссоздании экономической истории края, исторической картины бытования крестьянства юга России.

Особенности демаркации двух основных категорий населения Дона – казачества и крестьянства – были таковы, что последнее, отличавшееся более низким уровнем материальной обеспеченности и правовой защищенности, развивало промысел и ремесло в рамках домашней промышленности и в границах строго определенного войсковой администрацией объема использования природных ресурсов, в то время как казачеству принадлежали исключительные права на ресурсы и угодья.

Вместе с тем ремесленное производство крестьян было известно на Дону еще с начала его освоения русскими переселенцами. Хозяйственная колонизация региона проходила в основном посредством заселения донских степей казачеством и крестьянством, и, если первое было занято в основном военными походами и службой, то второе активно включалось в производственные процессы. Удаленность стихийно образовывавшихся крестьянских поселений от крупных центров, недостаток ремесленных товаров на фоне развивавшегося сельскохозяйственного производства, низкая покупательская способность крестьян вызывали широкий спрос на ремесленников. Основной массой переселяющегося на Дон крестьянства были выходцы из крепостной среды, и, помимо основного рода занятий, многие отлично владели навыками ремесленного производства. Как отмечали исследователи, среди ремесленников было также много бывших дворовых слуг, «наученных ремеслом барскою неволею, которые теперь охотнее проводят время у плуга и косы, дающих большее обеспечение их семействам...» [9, с. 103].

Крестьянская колонизация Дона продолжалась на протяжении XVII-XIX вв. В социальной структуре крестьянского населения сформировалось две группы: коренное, проживавшее на Дону до реформы 1861 года, в результате которой получило земельные наделы, и иногороднее, переселившееся уже после реформы и не имевшее право на получение земли. Именно в среде иногороднего крестьянства, проживавшего на донских землях на правах аренды или покупки, т.е. имевшего меньше возможностей для занятия земледелием, отмечался больший процент торговцев, ремесленников и отходников. Как отмечал исследователь А. И. Козлов, именно переселенцы наиболее активно включались в неземледельческую сферу: «Все эти выходцы из примерно 30 губерний центральной Европейской России были кузнецами, овчинниками, шерстобитами, портными, сапожниками, земледельцами. Обладая немалым зарядом энергии, они жаждали активной деятельности, стремились “выбиться в люди”, разбогатеть, предельно использовать местные возможности» [3, с. 132]. Приобретая помещения, приезжие открывали лавочки и магазины, торговали с лотков и на ярмарках.

Наиболее распространенными видами ремесла являлись кузнечное, кожевенное, шорное, столярное.

Столярное и плотницкое ремесла пользовались большим спросом. Из дерева традиционно производились орудия труда, местные умельцы в домашних условиях «собирали» телеги, делали колеса, занимались бондарными работами. Повсеместно изготавливались деревянная кухонная утварь, посуда, мебель.

Плотники активно привлекались к строительным работам, тем более что каменное строительство получило распространение на более поздних этапах.

Широким спросом пользовались скорняжники, мастера по обработке и выделке кожи. В селах на заказ шились обувь, одежда, изготавливались посуда и мелкая домашняя утварь. Вещи, изготовленные в мастерских – кожаные ремни, сумки, обувь, конская упряжь, седла, – использовались не только для собственных нужд, но и частично поступали в продажу. Казаки, будучи конными воинами, высоко ценили работу умельцев-шорников, однако в этом отношении кустарное производство крестьян многократно уступало покупной продукции, и зажиточное казачество предпочитало приобретать предметы конской сбруи и седла в городах или добывать в походах.

В обязательном порядке в более-менее крупном населенном пункте соорудилась кузница. Несмотря на постепенное увеличение объемов поступлений железных промышленных изделий на рынок со второй половины XIX века и увеличивавшееся число разных лавочек, население предпочитало обращаться к местным умельцам, изготавливавшим на заказ ножи, серпы, грабли и т.д. по приемлемой цене.

Широкое распространение получили обработка шерсти и сукноделие. Близ крупных торговых пунктов открывались шерстоприемные склады и пункты приема кож, а также мастерские, где изготавливались различные изделия из шерсти и кожи. Из выделанных овчин шили шубы, шапки, в том числе на заказ.

В ремесленном производстве преобладали мужчины. Женщины были заняты в мелкой домашней промышленности, такой как ковроткачество, изготовление полотна из растительного волокна, пошив одежды. В домашних условиях также изготавливались рыболовные снасти, нитки, бечевки и пр.

В целом же ремесленная деятельность крестьян не имела промышленного значения и являлась дополнительным приработком. Интенсификация ремесленного производства происходила по мере роста и развития городов, расширения торговли, повышения объемов сельскохозяйственного производства, общего технического прогресса и особенно активизировалась после освобождения крестьянства от крепостной зависимости. Заметной тенденцией стало выделение из массы крестьян некоторого процента, занятого непосредственно в ремесленном производстве. Нередко ремесленники выезжали из родных населенных пунктов и направлялись по близлежащим селам, где предлагали готовую продукцию, собирали заказы или же нанимались на выполнение работ с применением ремесленных навыков и умений. К славившимся особой мастерской умельцам поступали заказы не только от односельчан, но и от жителей соседних селений. Производство ремесленных изделий на продажу, как и мелкие ремесленные мастерские, было в основном распространено в крупных населенных пунктах, чаще – в станицах.

По данным I Всеобщей переписи населения в Области войска Донского в конце XIX века по числу лиц, имевших промысел и ремесло в качестве самостоятельного занятия, в первую десятку видов деятельности входили: изготовление одежды (около 25 тыс.), устройство, ремонт, содержание жилья и строительные работы (16 тыс.), обработка металлов (14 тыс.), торговля продуктами сельского хозяйства (не включая зерновую торговлю и торговлю скотом) (9 тыс.), обработка растительных и животных питательных продуктов (8 тыс.), извозный промысел (7 тыс.), обработка дерева (6,3 тыс.) (посчитано по: [5, с. 154-159]). В наибольшей степени ремесло развивалось в городах и близлежащих к ним поселениях, а также вблизи ярмарок и административных центров. В округах, где проживало наибольшее число крестьян, превосходившее в отдельных местностях численность казачьего населения, – Ростовском, Таганрогском, Донецком – наибольшее развитие получили: изготовление одежды, устройство, ремонт, содержание жилья и строительные работы, торговля продуктами сельского хозяйства (не включая зерновую торговлю и торговлю скотом), обработка растительных и животных питательных продуктов, обработка дерева, извозный промысел.

С началом промышленного переворота кустарное ремесло постепенно вытесняется промышленной продукцией. Но и в конце XIX – начале XX века на Дону продолжали действовать кожевенные, сапожные, шорные, швейные мастерские, содержавшиеся как рядовым казачеством, так и выходцами из крестьянской среды, прежде всего переселившимся на Дон иногородними. Возрастает значение мелкой розничной торговли, охватившей самые отдаленные уголки Области. В селах проживали в числе профессионально занимавшихся ремеслом отдельные лица, производившие продукцию на продажу, в том числе путем выездного выполнения заказов.

Широко в крестьянской среде было распространено отходничество. Прием на работу крестьян получает распространение еще с начала массовых крестьянских переселений на Дон в XVIII в. Как отмечали исследователи, обремененная обязательной военной службой, «иными повинностями значительная часть казачества оказалась не в состоянии самостоятельно вести свое хозяйство и вынуждена была встать на путь широкого использования наемного труда» [11, с. 95]. Наибольшим спросом пользовался труд крестьян в сельском хозяйстве, не менее активно привлекалось крестьянство к неземледельческим работам. После установления крепостного права на Дону крестьянский труд использовался безвозмездно.

Еще на ранних этапах складывания крестьянского населения крестьяне-переселенцы привлекались на работу в строительстве и содержании дорог, занимались добычей и варкой соли, ловлей рыбы, трудились на винокуренных, кирпичных, салотопенных, свечных заводах зажиточных казаков уже с XVIII в. [10]. В силу занятости военной службой и другими повинностями рядовое казачество в промышленности занято не было, небольшие заводы открывали в своих имениях представители богатой донской элиты. Так, например, в 50-х гг. XVIII века на мельнице войскового атамана Д. Ефремова работали пришлые малороссияне на условиях найма, которых позже записали за Ефремовым. В конце XVIII века в хуторе при мельнице проживало 13 приписных крестьян. В 80-х гг. этого же столетия приписных крестьян другой войсковой атаман А. Иловайский также поселил при своей мельнице. В конце XVIII века при мельничном хуторе из 50-ти дворов проживало 169 крестьян наследников атамана [4, с. 240]. Чуть ранее, в 40-х гг. XIX века, есаул Ф. Фомин устроил при г. Новочеркасске суконную фабрику. По его ходатайству войсковой дворянский депутат М. Серебряков обратился к дворянству Дона с рекомендацией оказать содействие Ф. Фомину, указывая, что «главным пособием» со стороны дворянства «послужили бы

для Фомина покупки у него сукон, продажи на сию фабрику шерсти и отдача в заведение людей (крепостных мальчиков от 11 лет и старше) для обучения фабричному мастерству» [Там же, с. 242].

На Дону получили развитие виноградарство и винокурение. Спирт производили как для собственных нужд, так и для продажи. На винокуренных заводах трудились не только казаки, но и крестьяне.

После отмены крепостного права крестьяне получили возможность дополнительного приработка путем отходничества, временного найма. В поисках заработка коренное и иногороднее крестьянство шло на рыбный промысел, добычу угля и в каменоломни. В свободное время – после уборки, а также зимой и до начала посева – крестьяне нанимались на выполнение самых разных работ: строительных, столярных, печных. В летнее время – кровельных, малярных, плотницких. Исследователь Дона С. Номикосов отмечал, что даже постоянно занятое в сельскохозяйственном производстве крестьянство охотно шло на дополнительный приработок, в том числе «в урожайные годы крестьяне занимались извозом хлеба, в неурожайный угля» [8, с. 331].

Одним из распространенных видов отходничества стал уход на рыбные ловли. Область войска Донского была крупным регионом добычи рыбы. В результате быстрого освоения рыбных ресурсов Дона и Азовского бассейна Область по общим размерам улова рыбы вышла на второе место в стране, а само рыболовство превратилось в важную высокотоварную отрасль [11, с. 95].

Юридически исключительное право на все угодья и ловли в Донской области принадлежало казачеству. За промысловой деятельностью неказачьего населения войсковая администрация зорко следила. Основная масса крестьянства, участвовавшего в добыче рыбы, состояла из наемных работников. Еще с начала освоения рыбных ловель казачество привлекало среди прочих и крестьян-переселенцев, сначала беглых-крепостных, а после реформы – свободных, уходивших на промыслы. Среди таких наемных рабочих было значительное число крестьян-отходников с Украины. В ряде случаев процент наймитов – малороссов – доходил до 40-50%. Интересен тот факт, что в найм, как правило, шли целыми группами, объединявшими жителей одного населенного пункта, заключавшими контракты с одними и теми же рыбозаводчиками в течение нескольких лет. Приходивших на рыбные ловли отходников, особенно иногородних, правительство обязывало записывать в особые книги учета, однако среди наемных рабочих было немало беспаспортных, поэтому точное число лиц, занятых на рыбном промысле, установить сложно. В разное время на казачьих рыбных ловлях было задействовано от 2 до 14 тыс. работников [1, д. 548, л. 138; 2, д. 14, л. 29; 6, с. 91], при этом отходники составляли до 2/3 от общего числа [11, с. 98].

Найм на промысел осуществлялся в течение всего года, но наибольшее число договоров приходилось на время перед весенней и осенней путинами. Разнились сроки найма – от года до нескольких месяцев и недель. Нанятые работники формировали рабочий коллектив – ватаги. Примечательно, что именно в рыболовной отрасли, пользовавшейся все возрастающим спросом, стали оформляться зачатки договорно-контрактных отношений. Перед началом работ заключались договора, устные или записанные, обозначавшие условия, сроки труда и оплаты. Наиболее распространенными системами оплаты труда наемных работников были паевая и срочная. При паевой нанятая ватага получала все необходимые для ловли инструменты и снасти, в том числе лодки, а также соль для сохранения рыбы, обеспечивалась продовольствием. В качестве оплаты выступала часть (пай) улова, которая впоследствии разделялась между всеми участниками. В дальнейшем по отдельности или так же – коллективно – участники ватаги сбывали полученную долю, нередко тому же нанимателю. В случае срочной оплаты труда работник получал заранее оговоренную сумму за выполненную работу в определенных договором сроки.

Такие договоры обеспечивали интересы обеих сторон; работник не имел права покинуть промысел ранее установленного срока или до завершения оговоренного объема работ. В случае ухода «в действие вступали войсковые власти, беглецы подлежали наказанию, а также должны были возместить ущерб» [Там же, с. 100].

Сходная система найма практиковалась на соляном промысле. Поскольку работа была сезонная, то в соледобыче превалировала срочная система найма.

В добыче угля и камня отходничество распространено было реже, здесь в большей степени использовался постоянный найм. Обработка металлов, добыча угля и работа на каменоломнях уже с середины XIX века стали принимать промышленные масштабы в регионе. В работе на крупных и мелких предприятиях были задействованы в основном постоянные рабочие.

В последней трети XIX века в рамках завершения промышленного переворота в Российской империи на Дону отмечается интенсивный промышленный подъем. Центрами индустриализации становятся города, по области открываются заводы, фабрики, увеличивается добыча угля, активно ведется строительство железных дорог. По отдельным показателям промышленного роста регион Дона и Северного Кавказа выходит на одно из первых мест в Российской империи. Не только в крупных городах, но и в отдельных районах открываются промышленные и перерабатывающие объекты. В результате значительно вырастает доля наемных рабочих. Крестьянский отход прямо пропорционально теряет свою значимость по мере увеличения численности профессионального рабочего класса. Вместе с тем, как отмечали исследователи, крестьяне для поправки своего материального благосостояния продолжали наниматься на сезонные работы в портах, мелких мастерских, на маслобойках, средних мануфактурах, не требовавших профессиональной подготовки [7].

В целом, анализируя данные по неземледельческой деятельности крестьянства в XIX в., можно говорить о развитии ремесла и отходничества в качестве источника дополнительного дохода.

По мере поляризации крестьянства вследствие капитализации аграрного производства в среде сельского населения выделяется прослойка, переориентировавшая свою деятельность с сельского хозяйства на ремесло и найм. Неземледельческий труд был характерен для мало- и безземельного крестьянства. Наличие свободных рабочих рук и заинтересованность соискателей в дополнительном приработке стали благоприятствующими условиями для развития на Дону производства, освоения природных ресурсов, капитализации труда и формирования промышленного и аграрного пролетариата.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1.
2. ГАРО. Ф. 301. Оп. 22.
3. Козлов А. И. Житница Европы. Конец XIX – начало XX века // *Международная жизнь*. 1992. № 5. С. 132-139.
4. Коршиков Н. Н. Как жили на Дону (XVIII – I половина XIX в.) // *Дон*. 1997. № 5. С. 223-252.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897: в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета внутренних дел, 1905. Т. XII. Область Войска Донского. 239 с.
6. Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII в. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1961. 377 с.
7. Среднепромышленная революция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/1601.html> (дата обращения: 27.07.2016).
8. Статистическое описание Области Войска Донского / сост. чл.-секр. Обл. Войска Донского Стат. ком. коллеж. советник Семен Номикосов. Новочеркасск: Обл. правл. Войска Донского, 1884. 782 с.
9. Тетеревицкиев Я. Л. Статистические заметки о поселениях Донецкого округа // *Труды Области войска Донского Статистического комитета*. Новочеркасск: Издание Областного войска Донского Статистического комитета, 1874. Вып. 2. С. 96-112.
10. Тикиджян Р. Г. Казачество и неказачье население Дона: становление, этносоциальный состав и проблемы взаимоотношений [Электронный ресурс]. URL: <http://annales.info/rus/kazak/nekaz.htm???history=0&pfid=1&sample=2&ref=1> (дата обращения: 27.07.2016).
11. Тоценко Л. Т. Крестьянский отход и его роль в освоении природных ресурсов южной России в эпоху позднего феодализма // *Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи: материалы XVII сессии симпозиума по изучению аграрной истории*. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1980. С. 94-101.

**PEASANT HANDICRAFT AND NON-AGRICULTURAL SEASONAL WORK
IN THE DON HOST OBLAST IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Kolomeitseva Mariya Andreevna, Ph. D. in History
Moscow Technological Institute
marijaandreeva@mail.ru

The article is devoted to studying peasant handicraft and seasonal work in the Don region in the XIX – at the beginning of the XX century. The author explores the motives and peculiarities of peasant handicraft and home industry, identifies differences between peasant and Cossack handicraft and trade. The paper examines the basic trends of seasonal work, the peasants' temporary non-agricultural employment and shows that seasonal work and handicraft remained additional sources of income and were motivated by poor living standards of the peasants.

Key words and phrases: The Don; Cossacks; peasantry; handicraft; trade; seasonal work; hired labour.

УДК 7:792.5

Искусствоведение

В статье отражены результаты исследования деятельности профсоюза работников искусств Харбина. Впервые вводимые в научный оборот сведения изложены в виде хроник на основе данных архивных документов. События с ноября 1925 г. по 1929 г. получают комментарий и оценку. Автор приходит к выводу, что деятельность харбинского профсоюза работников искусств, помимо выполнения своих основных функций, во многом способствовала укреплению позиций отечественной классики и исполнительской школы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова и фразы: русская диаспора Харбина; театры Харбина; харбинская опера; харбинская оперетта; культурное обслуживание КВЖД; профсоюз работников искусств (Рабис); харбинский Губрабис.

Крыловская Изабелла Ильинична, к. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
belcanto@bk.ru

**ХРОНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРБИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ (1925-1929 ГГ.)**

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и образования Российской Федерации № 1466 «Процессы межкультурной коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: междисциплинарный подход».

В 20-х гг. прошлого столетия для советского Дальнего Востока достаточно остро стояла проблема безработицы в артистической среде по всем направлениям искусства. Решение её было первоочередной задачей профсоюзов и бирж труда, а также созданных при них посреднических бюро по найму работников искусств. При регулировании рынка труда в сфере художественной культуры в Дальневосточном крае (ДВК)